

Глава 4

БАНГЛАДЕШЦЫ ЛОНДОНА В БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ

4.1. Политизация лондонских бангладешцев

Отношение бангладешцев, живущих в Лондоне, к политике страны происхождения и принявшей их страны — Великобритании — привлекает внимание политологов и социологов, религиоведов, журналистов. Это неудивительно. В лондонском округе Тауэр Хэмлетс именно от бангладешцев зависит избрание местного представителя в парламент страны, их влияние также велико в лондонском избирательном округе Кэмден. Наличие зависимого от бангладешцев парламентария означает, что темы, связанные с Бангладеш, исламом, проблемами Тауэр Хэмлетс, будут звучать на высшем уровне. Наличие в Британии кроме бангладешского значительного количества пакистанского и арабского населения означает, что тема ислама и исламофобии, расизма и борьбы с расизмом будет подниматься в британском парламенте регулярно, что и происходит. В то же время мы можем наблюдать определенные изменения в настроениях бангладешцев Лондона. За последние десятилетия во многом изменились их пристрастия, страхи и ожидания.

Избирательные права имеют подавляющее большинство граждан Великобритании и Содружества, если они находятся в период выборов в Соединенном Королевстве и зарегистрированы на ближайшем избирательном участке. Такими правами индийцы пользовались еще в XIX в., и тогда в выборах участвовали индийские студенты, находившиеся на учебе в университетских городах Оксфорде и Кембридж или в Лондоне. В 1892 г. индеец-парс Дадабхай Наороджи даже был избран в английскую Палату общин — нижнюю палату английского парламента. В лондонском районе Тауэр Хэмлетс (с 2011 г. один из избирательных округов даже официально называется Спиталфилдс и Банглатаун) и других округах проживающие здесь бангладешцы старше восемнадцати лет имеют

право выбирать и быть избранными в местный муниципалитет, Городской совет Лондона и Парламент Соединенного Королевства, точнее — его нижнюю палату — Палату общин. Отметим, однако, что половине проживающих в Британии бангладешцев еще нет восемнадцати. Но оставшаяся половина — это 40 тыс. избирателей, т.е. в данном округе, где зарегистрировано около 60 тыс. избирателей, их большинство.

Действующая до сих пор в Великобритании мажоритарная система предполагает победу в избирательном округе того кандидата, который наберет хотя бы на один голос больше, чем другие претенденты на место в Вестминстерском дворце. До последних десятилетий в стране прочно доминировала система, при которой за право сформировать правительство реально боролись две главные политические партии. Лорду Сольсбери, британскому премьер-министру консерватору приписывают формулирование «великого закона маятника» британской политики, т.е. «предположения, что во время парламентских выборов английские избиратели пожелают заменить одну наскучившую им политическую партию другой» [Сэмпсон 1975: 49]. В Англии происходят заметные колебания, когда избиратели меняют симпатии от одной к другой основной политической партии — лейбористов и консерваторов [Городецкая 1974: 6]. К двум основным политическим силам в стране в последнее время присоединилась третья — либерал-демократы.

Приблизительно в одной пятой округов страны (т.е. в 100–150 избирательных участках из 659) большинство избирателей не являются абсолютно преданными той или иной партии в силу своего классового происхождения. В целом наблюдается рост усталости и апатии электората по отношению к традиционным «игрокам» на избирательном поле. В этой ситуации особенно велика роль так называемых «цветных» меньшинств, которые могут оказаться «делателями королей», т.е. в силу обстоятельств именно их голоса могут быть решающими на выборах. Видимо, неслучайно число округов, в которых возможна смена партии, чей кандидат побеждает на выборах, совпадает с числом округов со значительным «цветным» населением. Об этом свидетельствует и активная борьба за голоса меньшинств между основными политическими партиями страны.

Около 100 избирательных округов имеют не менее 10 тыс. избирателей из числа выходцев из бывших колоний Великобритании.

Соответственно представители меньшинств составляют не менее 10 % избирателей в этих округах [Anwar 1990: 300]. В 20 округах представители меньшинств составляют не менее половины избирателей. Это главным образом индийцы, пакистанцы, бангладешцы и вест-индцы (афро-карибцы). Индусы и джайны традиционно влиятельны в Лестере, в политике лондонского района Саутолл доминируют сикхи. В Тауэр Хэмлетс последнее десятилетие преимущественно обладают бангладешцы. Их, как и других носителей «этнического голоса», отличает в целом способность в массе изменить политические симпатии к той или иной партии в зависимости от того, представлена ли она в их округе «этническим» кандидатом. Иногда, как это было на местных выборах в Тауэр Хэмлетс в 1982 г., победу одерживал независимый кандидат, представляющий этническое меньшинство — бангладешцев. Однако позиции кандидатов гораздо сильнее, если они принадлежат к той или иной влиятельной партии, в условиях Великобритании это консерваторы (тори) и лейбористы, а в последнее время также либерал-демократы.

Традиционно лейбористы чаще, чем консерваторы, назначали своими представителями выходцев из этнических меньшинств. Этим объясняется и традиционная поддержка южноазиатами лейбористов. Однако обострение соперничества между двумя ведущими британскими партиями повлияло на более активное привлечение и консерваторами голосов «цветных» избирателей и их номинацию кандидатами на место в парламенте представителей меньшинств. При этом становление южноазиатского, в особенности — индийского, бизнеса отмечено ростом числа «азиатов», поддерживавших тори на выборах. В значительной степени это относится и к пакистанцам, в меньшей степени — к бангладешцам, которые больше рассчитывают на социальные программы (обеспечение нуждающихся муниципальным жильем), предлагаемые лейбористами.

1990-е гг. были временем, когда в «цветных округах» не только независимые кандидаты, но и номинанты от основных политических партий в «этнических» округах принадлежали к этническим меньшинствам, прежде всего — к южноазиатам. На парламентских выборах 1992 г. в парламент от лейбористов попало три «азиата» — пенджабец-индус Пьяра Хабра, христианин индийского происхождения Кейт Ваз и индус Ашок Кумар. От консерваторов на этих выборах победил индус Нирдж Дева.

Парламентские выборы 1997 г. были для выходцев из Южной Азии еще более удачными. Тогдашний премьер-министр Джон Мейджор совершил незадолго до выборов визиты в Индию, Пакистан и Бангладеш [Awaz. Jan. 17. 1997]. Лидер лейбористов и будущий премьер-министр Энтони (Тони) Блэр не преминул посетить перед выборами мечеть в Риджентс Парк, указав, что рассчитывает на голоса мусульман. Тогдашний лидер либеральных демократов Пэдди Эшдаун напомнил избирателям о своих «англо-индийских корнях» (родился в Дели). Все три лидера подготовили специальные заявления, рассчитанные на «избирателя-азиата». От консерваторов, лейбористов и либерал-демократов были выдвинуты кандидаты-южноазиаты.

По результатам парламентских выборов 1997 г. лейбористам досталось около 45 % голосов и 419 из 659 мест в нижней палате парламента [Перегудов 1998: 74–75]. Консерваторы, получившие на выборах почти треть голосов из-за особенностей мажоритарной системы, провели в парламент только 160 своих кандидатов. Либеральные демократы при 17 % полученных голосов получили 46 мест в Палате общин. Не в последнюю очередь победа лейбористов и относительный успех либеральных демократов объясняется отданными за них голосами меньшинств. Всего на парламентских выборах 1997 г. за голоса избирателей боролись 34 кандидата от «азиатов». Пятеро из них победили на выборах. Это были Пьяра Хабра, Кейт Ваз и Ашок Кумар от лейбористов, сохранившие свои парламентские мандаты от «азиатских цитаделетелей», и сикх Марша Сингх победил от округа Брэдфорд Вест, где доминировали пакистанцы, а британец пакистанского происхождения Мохаммед Сарвар победил на выборах в округе Глазго Гован в Шотландии, но позднее он был вынужден покинуть парламент из-за разгоревшегося скандала, связанного с подкупом избирателей. Это был первый мусульманин-парламентарий в Великобритании. Поэтому его победа воспринималась как победа и избирателями-бангладешцами в Великобритании.

Практика лоббирования этническими и этнорасовыми группами своих интересов через политические партии и их фракции в парламенте не была для лейбористов чем-то совершенно новым. В 1930-е годы лейбористы столкнулись с этническим лоббизмом со стороны избирателей-ирландцев. В 1960–1970-х годах лейбористам пришлось считаться с требованиями иммигрантов из Вест-Индии

номинировать их кандидата от надежного лейбористского округа, дабы видеть его членом парламента. Однако попытка лейбористов номинировать вест-индца доктора Дэвида Питта от «надежного» лейбористского округа Клэпхэм (Clapham) завершилась в 1970 г. его поражением, ибо местные избиратели, в том числе традиционные сторонники лейбористов не стали за него голосовать. Почти десятилетие после этого лейбористы воздерживались от выдвижения «цветного» кандидата от надежных округов. В 1980-х годах левые в партии выступали за «расовое» представительство, но они потерпели поражение на выборах 1983 г. С 1987 по 1993 гг. в лейбористской партии большую роль играли традиционные профсоюзы (тред-юнионы), имевшие право коллективного членства, не жаловавшие «цветных» как потенциальных штрейкбрехеров. В 1990-х годах лейбористская партия отошла от опоры на рабочий класс и тред-юнионы и ориентировалась на создание широкой коалиции «радуги» (rainbow coalition) в поддержку цветных и сексуальных меньшинств, женских организаций, за защиту окружающей среды и т.д. Тогда и выросла роль «этнического голоса» и усилились попытки «этнического энтризма». В этот период в рассматриваемом нами районе Тауэр Хэмлетс все политические партии выставили кандидатов от меньшинств, были среди них и бангладешцы.

Специальную работу, посвященную анализу общинной политики в Тауэр Хэмлетс, опубликовал в 1989 г. профессор одного из университетов в Лондоне (университет Вильяма и Мэри) Джон Ид. Как это принято в британских исследованиях «расовой» политики, Джон Ид большое внимание уделяет жилищной проблеме бангладешцев, которую считает основной. По мысли Ида, в 1960–1970-е годы район Спиталфилдс округа Тауэр Хэмлетс, в том числе улица Брик Лейн и окрестности, оказались востребованными бенгальцами-мигрантами из-за дешевизны там съемного жилья. Бенгальцы селились по несколько человек, арендуя недорогие комнаты в районе, постепенно приходившем в упадок. Дело в том, что евреи, некогда составлявшие большинство местного населения, рассредоточились по всему Лондону, а наиболее состоятельная их часть переместилась в северный Лондон. Район Тауэр Хэмлетс хоть и располагался относительно близко к центру, но старый жилой фонд пришел в упадок, его поддержание или восстановление требовало больших инвестиций. Большинство ранее живших здесь истэндцев могло позволить себе покупку сопоставимого по цене, но более качественно-

го жилья в других частях города. Поселившиеся на Брик Лейн и в ее окрестностях бангладешцы устраивались на работу на местных текстильных фабриках, открывали свои небольшие магазинчики.

В дальнейшем, в 1980-е годы лейбористский муниципалитет города стал строить муниципальное жилье для нуждающихся. Иммигранты, в данном случае бангладешцы, могли получить его в порядке очередности, иногда даже пользуясь определенными преимуществами в силу политики позитивной дискриминации, проводимой лейбористами. Позднее часть бангладешцев потеряла работу в текстильной промышленности, ибо система аутсорсинга, т.е. выполнения заказов на более дешевых производственных площадках за рубежом в 1990-е годы, сделала более выгодным создание текстильных фабрик в самой Бангладеш и покупку там готовой продукции. В этой ситуации как никогда остро для Тауэр Хэмплетс встал вопрос безработицы. Молодые бангладешцы, родившиеся и (или) выросшие в этом районе, оказались и без работы, и без перспектив ее получить. Состояние фрустрации приводило многих из них к увлечению наркотиками, к вхождению в местные дворовые криминальные банды. Наркотики, безработица, бандитизм стали тремя важнейшими проблемами, вокруг которых выстраивалась местная политика до начала 2000-х годов.

Отсутствие в течение долгого времени парламентария-мусульманина от района с бангладешским доминированием в Тауэр Хэмплетс (Лондон) объяснялось тем, что традиционно поддерживаемые меньшинствами лейбористы разыгрывали альтернативную этнической карту — «гендерную». Долгое время представителем округа Бетнал Грин была афро-карибка Уна Кинг. Однако в последнее десятилетие игнорировать голоса бангладешцев в этом районе Лондона ни одна партия уже не может. Поэтому с 2010 г. округ в парламенте представляет бангладешка Рушанара Али. До некоторой степени голоса бангладешцев, особенно молодых, сливаются с голосами других мусульман Великобритании — пакистанцев, сомалийцев, индийских мусульман, арабов.

Бангладешцы все больше вовлекаются и в британскую политику, активно участвуя в парламентских выборах (округа Бетнал Грин и Спиталфилдс-Банглатаун (Тауэр Хэмплетс, Лондон) и Брэдфорд Вест (Брадфорд, Зап. Йоркшир).

В округе Бетнал Грин 26 % избирателей составляют «азиаты» (подавляющее большинство которых — бангладешцы). В Спитал-

филдс бангладешцы доминируют. На выборах 1992 г. лейбористы имели в этих округах большинство в 28 % [Asian Times. 29 April 1997]. До конца марта 1997 г. лейбористы не называли своего кандидата в округе Спиталфилдс. Консерваторы назначили здесь своим кандидатом бангладешца Кабира Чаудхури. Бангладешец Сайид Нур-уль-Ислам представлял в округе либеральных демократов. Уже перед самыми выборами кандидатом от лейбористов в округе была назначена Уна Кинг, представительница «цветного» населения и женщин. Поэтому бангладешским активистам было трудно опротестовать решение лейбористов. Кроме того, большинство избирателей округа живет в муниципальных домах. Только лейбористы предложили программу поддержки системы муниципального жилья, гарантировав себе голоса избирателей центральных районов большинства старых городов страны.

Примечательно, что перед парламентскими выборами 1997 г. впервые за историю Великобритании Национальный Совет мечетей опубликовал документ, излагающий ряд рекомендаций избирателям-мусульманам. В руководстве нет призыва поддержать ту или иную партию. Он носит символический характер и содержит лишь призыв к поддержке тех кандидатов, которые уважают семейные ценности, защищают права рабочих и поддерживают законодательство, регламентирующее межэтнические отношения. Глава Совета мечетей д-р Заки Бадави в одном из интервью обвинил политиков всех толков в недостаточном внимании к мусульманам, однако добавил, что лейбористы больше других защищали интересы меньшинств.

Предвыборная кампания используется южноазиатскими избирателями не только для решения своих проблем в местах проживания, но и для поддержки интересов родных и земляков в странах выхода, тем более, что очень многое в жизни регионов выхода актуально и для больших общин в Соединенном Королевстве. И тут, и там существуют группы давления, берущие на себя задачи объяснить или навязать землякам свою позицию по тому или иному большому вопросу. Они апеллируют к своему депутату, который должен задавать в парламенте вопросы, интересующие избирателей.

Молодежные организации бангладешцев способствовали мобилизации бангладешского электората в Тауэр Хэмлетс. Уже в 1982 г. впервые багладешец Нурул Хак стал членом муниципального совета Тауэр Хэмлетс. Кандидаты-бангладешцы чаще стали

выдвигать свои кандидатуры в городской совет Тауэр Хэмлетс, который в настоящее время возглавляет бангладешец Лутфур Рахман.

В 1998 г. в верхней палате парламента — палате лордов стала представлять интересы южноазиатских мусульман и особенно — мусульманок бангладешка Паола уд-дин. Но на выборах в парламента 2001 г. лейбористы не выдвинули ни одного кандидата-бангладешца в округе Спиталфилдс. Они повторили эту игру и в 2005 г. и проиграли выборы в этой надежной «лейбористской цитадели» бывшему лейбористу, перешедшему в небольшую партию «Уважение» (Respect) Джорджу Гэловей. Бангладешцы голосовали за Гэловея, являя образец протестного голосования. Играло роль здесь и то обстоятельство, что кандидат от лейбористов Уна Кинг была женщиной, а бангладешцы по-прежнему консервативны. К тому же она вест-индка, что не добавляло ей популярности у южноазиатцев. В 2010 г. Гэловей, не чувствуя поддержки местного электората, решил не выставлять на выборах свою кандидатуру от округа Спиталфилдс. Здесь, по его мнению, мог выиграть только бангладешец.

В рамках следующей избирательной компании и лейбористы выдвинули представителя бангладешской общины — Рушанару Али, а представители партии Уважения (Respect Party), малой партии, популярной, однако, в отдельных районах Лондона, предложили своего кандидата — Абджол Мияна. Даже инициативная группа «Молодое Движение» (Young Foundation) выдвинула здесь своего кандидата — Аджмала Масрура, имама местной мечети и телеведущего. Наконец, и консерваторы не устояли и предложили своего кандидата — Закир Хана, предпринимателя, бывшего спортсмена и спортивного тренера. Выборы принесли победу Рушанаре Али, получившей более 21 тыс. голосов в своем округе, что составляло более 42 % от всех голосовавших, оставив позади Масрура с более чем 10 тыс. голосов, что составило более 21 % от всех проголосовавших, и других кандидатов. Бангладешцы выказали готовность голосовать за женщину, если она представляет их и за ней стоит влиятельная лейбористская партия. Можно предположить, что часть голосов консервативно настроенных бангладешцев-мужчин была отдана Абджолу Мияну, Аджмалу Масруру, Закир Хану. Рушанара Али сохранила за собой место в парламенте от округа Спиталфилдс и Банглатаун и в 2015 г., когда за нее голосовало 32 тыс. избирателей, что составило 61 % избирателей [BBC Election Results 2015].

Выпускница Оксфорда Рушанара Али показала себя весьма успешным политиком. Известно, что родилась Рушанара Али в Бангладеш, в возрасте семи лет приехала в Британию, выросла в районе Тауэр Хэмлетс, где училась в школе и колледже. Затем она училась в Оксфорде, где изучала политику, философию и экономику. Свою карьеру она начала как борец за права меньшинств, работала в институте публичной политики, а затем в министерстве внутренних дел и в офисе депутата-лейбориста Уны Кинг. Рушанара Али была инициатором создания в Тауэр Хэмлетс летнего университета — организации, призванной способствовать социализации местной бангладешской молодежи и получению ею образования [British Bangladeshi Who's Who 2011].

В июле 2006 г. британская бангладешка Дилвар Хусейн опубликовала на сайте «Открытая Демократия» свое исследование изменений политических интересов бангладешцев, произошедших за последние десятилетия. Основной вывод Хусейн следующий: «Бангладешцы в Лондоне все больше отходят от светских взглядов и все больше поддерживают так называемых фундаменталистов и исламистов». Одной из главных причин радикализации бангладешцев в Лондоне Хусейн называет «дело Рушди».

С конца 1980-х годов бангладешцы наряду с иранцами, пакистанцами, индийскими мусульманами выступали с требованиями наказания за хулу в адрес своей религии, первым объектом их ненависти стал писатель-мусульманин индийского происхождения Салман Рушди. Его роман «Дети полуночи» рассорил автора с Индирой Ганди и ее семьей, а книга «Сатанинские стихи», опубликованная в 1988 г., вызвала острую реакцию мусульман, ибо в ней усмотрели карикатурное изображение пророка Мухаммеда и его жен. 14 января 1989 г. совет мечетей г. Брэдфорда принял решение о необходимости сожжения романа. Вскоре после публичного уничтожения части тиража членами совета парламентарии Пэт Уолл и Макс Маддан выступили с умеренной критикой Рушди. Маддан, в чьем избирательном округе (Брадфорд Вест) мусульмане составляли большинство, призвал обсудить в прессе и по телевидению вопрос о распространении наказания за оскорбление религии не только на хулителей христианства, но и на критиков ислама.

В феврале 1989 г. после издания фетвы аятоллы Хомейни относительно книги Рушди в Брэдфорде прозвучали призывы к казни автора «Сатанинских стихов» и сожжению его книги. Группы моло-

дых активистов, выступавших за наказание Рушди и введение в Британии уголовного наказания за хулу на пророка Мухаммеда и ислам, возникли и в Тауэр Хэмлетс.

Незавидное положение молодых бангладешцев и других мусульман Соединенного Королевства осложняется общей неудовлетворенностью детей иммигрантов из Южной Азии безработицей и плохими жилищными условиями, трагическим восприятием ими судеб арабских и других стран со значительным по численности мусульманским населением. Следствием этого становятся беспорядки (riots), до 1990-х годов трактовавшиеся как «расовые бунты», но в последние десятилетия часто рассматриваемые как беспорядки, вызванные исламистами. Если до 1980-х годов волнения на расовой почве характеризовались насилием в отношении представителей этнорасовых меньшинств, то через десятилетие афро-карибцы (вест-индцы), индийцы, пакистанцы все чаще сами напоминают о своих проблемах битьем стекол, поджогами машин, гаражей, зданий, причинением другого ущерба членам «белого большинства».

В июне 1995 г. произошли самые масштабные «расовые беспорядки» в Брэдфорде, начавшиеся со столкновений подростково-миропурцев (пакистанцев) с полицией. Центром беспорядков стал район Мэннингэм, некогда центр города, а сейчас — зона старой викторианской застройки, недорогих домов, в которых селятся маргинальные группы населения. Став центром пакистанского расселения, Мэннингэм в силу дешевизны жилья сохранил значение и района «красных фонарей». После показа сериала о брэдфордских «жрицах любви» Мэннингэм «прославился». Попытка молодежных групп мусульман установить контроль над районом и не допустить в него «сомнительные элементы» привели к столкновению с полицией Брэдфорда.

Беспорядки в «малом Пакистане» как нередко называют Брэдфорд, начались в пятницу, которая почитается как особый для мусульман день общей молитвы, 9 июня 1995 г. Стоило только подросткам-миропурцам ввязаться в перепалку с полицейскими, как она закончилась их арестом. Преследуя одного из молодых хулиганов, Джавида Ранджа, 20-ти лет, полицейские вошли в его дом. Вслед за Джавидом они проникли в женскую его половину, где в это время обедали мать, младший брат и сестра Джавида. Это было расценено как нарушение «иззат» — чести семьи. В Брэдфорде начались поджоги машин, битье стекол, потасовки миропуурской молодежи с полицией.

Беспорядки перекинулись на соседний Лидс [Daily Times 12. June 1995], а сочувствие молодым мусульманам Йоркшира выразили бангладешцы Лондона и Бирмингема. В докладе правительственной комиссии об июньских событиях в Брэдфорде вина за беспорядки возлагается как на полицейских, пренебрегших нормами восточного этикета, так и на лидеров мусульманских общин, потерявших контроль над своей молодежью [Asian Age 1996]. Главной причиной беспорядков в Брэдфорде был назван антагонизм между «цветной» молодежью и полицией.

Новые беспорядки возникли в северных английских городах Брэдфорде, Олдхэме и Бернли летом 2001 г. Тогда взаимную ненависть выразили представители мусульманской молодежи и белые подростки. Дэвид Бланкетт, занимавший в то время пост министра внутренних дел Великобритании, признал, что в связи с концентрацией «азиатов» в отсталых районах центра и попытками правительства улучшить ситуацию именно в этих районах, у многих англичан сложилось впечатление, что «азиаты получают всю помощь» [Hindleу 2002: 59]. «Расовые беспорядки» в 2001 г. начались с криминальной войны между «белыми» и «индийскими» наркодельцами, но позднее их трактовали как «расовые» беспорядки. Дэвид Бланкетт увидел проблему в замыкании мусульман Британии в своих районах. Премьер-министр Великобритании Энтони Блэр в этой связи признал, что любые международные конфликты, в которые вовлечены Запад и мусульманские страны, могут спровоцировать столкновения [Times of India 2000].

Террористическая атака на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября 2001 г., естественно, не оставила равнодушными молодых мусульман Великобритании. После событий 11 сентября 2001 г. и участия Великобритании в оккупации Ирака отмечается поляризация позиций британского истеблишмента и британских мусульман. В новых условиях была пересмотрена политика мультикультурализма. Мусульман Британии призвали изучать язык, традиции, нормы принимающего общества. В британских периодических изданиях (New Stateman, The Guardian, Observer, The Times) прозвучал призыв принятия доминирующей культуры при сохранении и культур меньшинств. Рост напряженности между странами Запада (прежде всего США) и миром ислама вызвал также внутреннюю напряженность в Соединенном Королевстве. Среди мусульман страны прозвучал призыв «наказать» Лондон.

7 июля 2005 г. — на следующий день после объявления Лондона столицей Олимпиады—2012 и в день саммита лидеров ведущих стран мира, а также на второй день после начала суда над радикальным имамом, египтянином Абу Хамзой, многие годы проповедовавшим идею джихада в лондонских мечетях, в британской столице почти одновременно прозвучали три взрыва в тоннелях метро недалеко от станций Алдгейт, Кингс Кросс и Рассел Сквер. Через час произошел взрыв на двухэтажном автобусе, шедшем по 30-му маршруту и находившемся на Тэвисток Сквер. Четыре террориста-самоубийцы погибли, убив при этом пятьдесят два человека. Почти сразу после трагедии заговорили об «исламском следе» преступления.

Ответственность за взрывы взяли на себя организации «Secret Organisation. Al-Qaeda in Europe» и сама «Аль-Каида». Взрывы были объявлены мстью, даже наказанием Англии за участие в войне в Афганистане и оккупации Ирака. Исполнителями преступления, организованного Аль-Каидой, считают погибших вместе со своими жертвами самоубийц Хасиба Хусейна, Джалала Линдсея, Шехзада Танвира и Мохаммеда Сидик Хана — трех пакистанцев и одного обращенного в ислам афро-карибца. Террористы прибыли из Лидса. Но и в Лондоне у них могли быть единомышленники. В лондонском районе Тауэр Хэмлетс известие о теракте вызвало неоднозначную реакцию. Звучали здесь и слова сочувствия жертвам, были попытки понять и оправдать террористов.

Примечательно, что за последние годы в Тауэр Хэмлетс вырос авторитет Соборной мечети Восточного Лондона — East London Mosque — и движения, стоящего за деятельностью этой мечети, — «Джамиат-е-ислами». Отметим, что сам маулана выступал против раздела Индии по конфессиональному принципу, утверждая, что «кабийя», или «трибализм», деление человечества на народы, расы, племена, противоречит замыслу Аллаха и что национализм, даже с религиозным оттенком — дело рук шайтана. «Джамиат-е-ислами» выступала и против раскола Пакистана на собственно Пакистан и Бангладеш. В молодом восточно-бенгальском государстве это расценили как предательство.

Исламских фундаменталистов в Бангладеш в 1970—1980-е годы считали предателями и пособниками карателей. В 2000-е годы, однако, напряженность спала. Руководство «Джамиат-е-ислами» публично извинилось за «ошибки». Но в мае 2016 г. ряд лиде-

ров «Джамиат-е-ислами» были казнены в Бангладеш, что вызвало протесты в Восточном Лондоне и спровоцировало рост радикальных исламистских настроений среди лондонских бангладешцев.

Проблемы государства Бангладеш в политике Тауэр Хэмлетс последних лет имеют все меньшее значение, но усиливаются проблемы наркотиков, молодежных банд, безработицы. Большой резонанс получили также военные конфликты, в которых Великобритания втянута против арабских стран (войны в Персидском Заливе, позднее — уничтожение режима Муаммара Каддафи в Ливии, конфликт в Сирии). Наиболее политически активными оказались бывшие нарушители спокойствия, кто вошел в тридцатилетний возраст и склонен придерживаться консервативных позиций [Hussain: 2006]. Примечательно, что по призыву «Джамиат-е-ислами» на парламентских выборах 2002 г. бангладешцы Тауэр Хэмлетса голосовали за независимого кандидата Джорджа Гэллоуея, который критиковал «новых лейбористов» в том числе за их внешнюю политику и добивался освобождения пленных мусульман-британцев. Джордж Гэллоуей оказался более приемлем, чем лейбористский кандидат, хотя последний представлял партию, обеспечившую значительную часть бангладешцев района муниципальным жильем.

Хусейн не без опасения наблюдает происходящие метаморфозы, частично обвиняя в них и британскую политику мультикультурализма: «Если в ранние периоды британские бангладешцы были известны как национальная группа, теперь их видят как часть однородной мусульманской общины. В этом заключается ирония мультикультурализма: политика, направленная на признание различий, открыла дорогу фундаментализму. Исламисты больше всех выиграли от этих изменений. Средства масс-медиа могут изображать их “отсталыми” и “средневековыми”, отрицающими британские ценности, но их требования к британскому правительству получают легальный статус в созданной государством структуре (мультикультурализма. — *И.К.*)» [Husain: 2006].

Конечно, позиции светских групп бангладешцев Лондона еще окончательно не потеряны. За ними остается главная неправительственная организация «Свадхината», традиционно получающая поддержку британского правительства и занимающаяся и общественной работой среди молодых безработных бангладешцев.

4.2. Роль общественных организаций как агентов социализации бангладешцев

В настоящее время бангладешцами в Великобритании сформированы различные организации, ассоциации и сообщества профессионального и социально-культурного характера. Все они вносят значительный вклад в сохранение национальной культуры и традиций, а их деятельность во многом направлена на защиту прав бангладешцев [Faruque 2006: 234]. В данном разделе особое внимание будет уделено рассмотрению деятельности наиболее крупных их организаций в Лондоне.

Целью создания первых обществ такого характера в Великобритании было оказание помощи прибывшим мигрантам из Бангладеш. Они занимались вопросами занятости, получения жилья и изучения английского языка, который полагалось знать всем прибывающим в Англию трудовым мигрантам.

Новое направление в деятельности таких организаций возникло в период Войны за независимость Бангладеш 1971 г. Это было содействие борцам за независимость и участие в формировании мнения британской и мировой общественности в пользу Бангладеш. Еще одним значимым этапом стало создание в 1970–1980-х годов молодежных организаций, целью которых было противостояние деятельности прорасистски настроенных представителей британского общества. Впоследствии такие объединения продолжали защиту прав британских бангладешцев и в других сферах.

Исследуем деятельность нескольких наиболее крупных организаций британских бангладешцев социокультурного и научно-образовательного характера. Деятельность наиболее ранних организаций относится к началу 1950–1960-х годов. В настоящее время эти организации вносят значительный вклад в развитие социальной поддержки бангладешской общины. Кроме того, данные организации способствуют сохранению членами бангладешской общины связи с родной культурой, историей, литературой и традициями.

Бангладешские социальные организации в Лондоне

*Бангладешская ассоциация социального обеспечения
(Bangladesh Welfare Association)*

Данная ассоциация является одной из самых значимых для бангладешцев организаций Лондона. История ее основания отно-

сится к периоду 1950–1960-х годов, когда после Второй мировой войны силхетцы, иммигрировавшие в Великобританию, в особенности прибывавшие в страну по морю, сталкивались с различного рода проблемами, вызванными незнанием или недостаточным владением языком, трудностями в получении жилья или устройстве на работу. В 1952 г. в Лондоне были созданы две организации: Пакистанская ассоциация социального обеспечения (Pakistan Welfare Association) и Пакистанский образовательный центр (Pakistan Educational Centre). Пакистанскую ассоциацию социального обеспечения возглавляли некоторые из представителей ресторанного бизнеса: Абдул Маннан (Sanu Miah), Суратур Рахман (Surat Miah) и Монфор Али (Monfor Ali). В 1964 г. было принято решение купить здание для размещения данной организации. Выходцы из Пакистана начали активно собирать средства для осуществления этого решения. Наконец в 1965 г. им удалось приобрести четырехэтажное здание № 39 на Фурньер стрит (Fournier Street), неподалеку от улицы Брик Лейн. Это место стало постоянным адресом для Пакистанской ассоциации социального обеспечения. Позднее здание получило имя «Шахид Бхабан» (бенг. — «Дом Шахидов») в память о мучениках молодежного движения, погибших в результате борьбы за сохранение родного языка в 1952 г. в Бангладеш.

Эта организация оказала значительную поддержку борцам за независимость Бангладеш в ходе вооруженного конфликта 1971 г. В этом же году, после провозглашения независимости Бангладеш, организация была переименована и получила свое теперешнее название «Бангладешская ассоциация социального обеспечения» (Bangladesh Welfare Association) [Faruque 2006: 137]. В настоящее время члены ассоциации продолжают защищать интересы выходцев из Бангладеш и их потомков.

Центр «Коби Назрул» (Kobi Nazrul Centre)

Несмотря на то что многие люди покидали Бангладеш по экономическим, социальным или другим причинам, среди старшего поколения бангладешцев, оставшихся в Великобритании на постоянное местожительство, нашлось немало ценителей родной литературы и творчества национальных поэтов и писателей. В Восточном Лондоне 23 октября 1982 г. на Ханберри Стрит (Hunbury street) был открыт «Центр Коби Назрул» (Kobi Nazrul Centre) в па-

мать о творчестве поэта Кази Назрул Ислама. Этот центр играет важную роль в поддержании высокого статуса литературы, культуры и традиций Бангладеш. Центр существует при поддержке и сотрудничестве молодежи и людей старшего поколения, следуя лучшим бенгальским традициям. В сентябре 1994 г. именем Кази Назрул Ислама была названа новая начальная школа на Сеттлз Стрит (Settles Street) в Восточном Лондоне. Эта школа расположена неподалеку от Восточной мечети Лондона. Центр Коби Назрул всячески способствует и поощряет молодое поколение выходцев из Бангладеш к изучению родного бенгальского языка и культуры, а также жизни и творчества своего национального поэта Кази Назрул Ислама.

Бангладешский центр (Bangladesh Centre)

Бангладешский центр — одна из старейших организаций, основанных выходцами из Бангладеш в Великобритании. Первоначально она располагалась в Лондоне по адресу Пэмбридж Гарден № 24 (Pambrige Garden). С этим центром тесно связана история Войны за независимость 1971 г. Представители этого центра собрали значительные денежные средства в поддержку освободительной борьбы и оказали значительное влияние на мнение британской и мировой общественности о целесообразности ведения военных действий для обретения Бангладеш независимости от Пакистана.

После знаменитой речи Шейха Муджибура Рахмана о независимости Бангладеш, произнесенной им в Лондоне, над зданием Бангладешского центра впервые в Лондоне поднялся флаг независимого государства Бангладеш. До января 1972 г. в здании центра работал специальный представитель бангладешского правительства — судья Абу Сайид Чоудхари (Justice Abu Sayeed Chowdhury). До марта 1974 г. здесь располагалось дипломатическое представительство Бангладеш. Позднее офис дипломатического представительства Бангладеш перевели в район Квинс Гейт (Queens Gate) на юго-востоке Лондона, и здание на Пэмбридж Гарден назвали Бангладешским центром. Этот центр выполняет следующие функции: предоставляет гостиничные услуги, вмещает в себя языковую и музыкальную школы, дает советы в области социального обеспечения, а также устраивает культурные мероприятия.

*Совет Большого Силхета в Великобритании
по развитию и социальному обеспечению
(Greater Sylhet Development and Welfare Council UK)*

Это добровольная организация была создана в 1993 г., ее деятельность направлена на обеспечение социального благополучия бангладешцев в Великобритании. Совет Большого Силхета имеет 12 комитетов, представляющих интересы бангладешской общины в различных регионах страны. В деятельности Совета участвуют более 15 тыс. членов. Идея о создании данной организации возникла в начале 1990-х годов в процессе многочисленных встреч и дискуссий, проводимых внутри бангладешской общины в Лондоне, Бирмингеме и Эдинбурге. В июле 1991 г. организация получила свое современное название, а официальное торжество в честь создания Совета Большого Силхета состоялось в Бирмингеме в апреле 1993 г. Первым председателем Совета был избран Вахидуддин Ахмед Кутуб (Wahiduddin Ahmed Kutub). В настоящее время эта организация является самым большим демократическим объединением силхетских бангладешцев в Великобритании [Faruque 2006: 239].

4.3. Молодежные общества и представительство бангладешцев в политических организациях и муниципальных учреждениях Великобритании

Создание первых молодежных групп и сообществ британских бангладешцев относится к середине 1970-х годов. Первоначально деятельность многих из них носила характер антирасистских кампаний или музыкальных и театральных представлений, демонстрирующих культурное многообразие лондонского Ист Энда и бенгальскую составляющую мультикультурного спектра. Именно на эти цели выделял средства лейбористский муниципалитет Тауэр Хэмлетс. Старейшая Бангладешская ассоциация социальной поддержки (Bangladesh Welfare Association) эти функции не выполняла. Молодое поколение британских бангладешцев приступило к созданию новых организаций. В интервью Мохаммеда Абдус Салама, жителя района Тауэр Хэмлетс, опубликованного доктором Фаруком, приведены слова, характеризующие сложную проблематику того периода: «Я приехал из Бангладеш, ранее Восточного Пакистана, вместе с родителями. Я, как и другие, столкнулся с расистскими проблемами в школе и на улице. Я осознал, что жить в этой стране будет труд-

но. Позже я встретил друзей того же возраста, что и я, на Брик Лейн. Мы думали, что мы живем здесь, нам придется бороться. Но как? Мы поняли, что для политической и социальной борьбы нам нужно иметь соответствующий уровень образования» [Faruque 2006: 62].

В 1970-х годах при содействии муниципалитета в Тауэр Хэмлетс были созданы Молодежная лига Бангладеш (Bangladesh Youth League), Молодежное движение Бангладеш (Bangladesh Youth Movement), Молодежный фронт Бангладеш (Bangladesh Youth Front), Молодежная ассоциация Бангладеш (Bangladesh Youth Association). Создатели Молодежной лиги Бангладеш (Bangladesh Youth League) занимались в основном политической деятельностью. Других в большей степени интересовало оказание социальной помощи бангладешской молодежи и проведение культурных мероприятий.

Штаб-квартира Молодежного фронта Бангладеш находится на Брик Лейн, а Молодежное движение Бангладеш расположено к югу от Коммершиал Роуд (Commercial Road) в районе Кэнон Стрит Роуд (Cannon Street Road). Организация Молодежное движение Бангладеш (Bangladesh Youth Movement) была одним из создателей культурного центра бангладешцев — Центра Коби Назрул в Восточном Лондоне.

Молодежные организации бангладешцев, созданные в 1970-е годы, действовали разрозненно. Осознав необходимость некоей объединяющей их «зонтичной организации», они создали Федерацию Бангладешских молодежных ассоциаций (Federation of Bangladesh Youth Association — FBYO).

В начале 1970-х годов одной из важнейших своих задач молодые бангладешские активисты считали борьбу с расистами из партии Британский национальный фронт и других родственных ей структур. Эти движения имели большую поддержку среди деклассированных элементов «белого» населения Лондона, особенно среди безработных ирландцев и англичан. В районе Брик Лейн не раз происходили столкновения расистов и антирасистских группировок бангладешцев. Впрочем, порой это напоминало стычки молодежных банд, объединенных по расовому признаку, но занятых порой, несмотря на громкие политические лозунги, разделом территории и борьбой за контроль над сбытом наркотиков.

Активисты Британского национального фронта активно действовали в районе Тауэр Хэмлетс и не раз устраивали публичные шествия по Брик Лейн, напоминающие шествия протестантов-

оранжистов по районам Белфаста и других городов Северной Ирландии. Активисты этого движения называли иммигрантов главными виновниками бед «белого» населения, забравшими у него работу, перспективу получить новое муниципальное жилье и пособия по безработице [Tales of Three Generations 2006: 77]. Активисты Британского национального фронта распространяли на улицах литературу расистского содержания, выступали с провокационными речами.

Представители бангладешских молодежных организаций решили остановить эту деятельность, организовав «заградительные патрули». Эти действия вели к активизации бангладешцев. В 1978 г. убийство молодого бангладешца Альтаба Али стало катализатором политической и антирасистской активности бангладешской молодежи. Молодежные организации провели марш протеста против убийства на расовой почве, в котором приняли участие более 2 тыс. чел.

Постепенно антирасистские марши в районах Брик Лейн и Бетнал Грин стали проводиться почти каждое воскресенье. Это привлекло внимание местных муниципальных властей и испугало активистов Британского национального фронта, перенесших основную активность на более удаленный участок Тауэр Хэмлетс — район «Айл оф Догс» («Собачий остров»), расположенный напротив Гринвича. Даже расистски настроенные британцы были вынуждены считаться с молодежными организациями бангладешцев как с влиятельной силой в Тауэр Хэмлетс [Tales of Three Generations 2006: 78].

Тем не менее еще в конце 1970 — начале 1980-х годов ситуация оставалась напряженной. Многие коренные англичане и ирландцы, проживавшие в Тауэр Хэмлетс, в течение нескольких поколений по-прежнему не могли согласиться с соседством «новых граждан» из числа иммигрантов, особенно бангладешцев. Они даже писали жалобы в газеты по поводу своих соседей, «странных людей, готовящих странную еду, говорящих на чужом языке и имеющих чуждые обычаи и привычки, и т.д.» [Ibid: 79]. В этот же период в районе Брик Лейн и Кэннон Стрит Роуд (Cannon Street Road) нередко случались рукопашные схватки между членами бангладешской общины и представителями Национального фронта. В итоге территория осталась за бангладешцами. Однако в 1980-х годах еще существовали «запрещенные зоны и жилые комплексы» (no-go area) для бангладешцев, в частности в районе Бетнал Грин [Tales of Three

Generations 2006: 81], где появление членов общины в одиночку было опасно.

Активная деятельность бангладешской общины в Великобритании оказывает все возрастающее влияние на жизнь местного общества. Молодежные организации, чья деятельность изначально была направлена на сохранение культурного наследия бангладешцев в условиях миграции, в связи с усилением расистских настроений были вынуждены учиться обеспечивать правовую и социальную защиту бангладешцев в принимающем обществе.

В настоящее время отчетливо видно стремление бангладешской молодежи участвовать в социальных и политических процессах, появляется необходимость в развитии соответствующей документально-правовой базы и поддержке местных муниципальных советов.